

ность за принуждение к даче показаний [3, ст. 394]. Данное право дает возможность отказаться от предоставления требуемой информации, если она может быть использована против самого человека или членов его семьи.

Данная конституционная норма нашла также свое отражение и в Уголовном Кодексе Республики Беларусь. Так Уголовный кодекс устанавливает ответственность за недонесение о преступлении. Однако близкие родственники и члены семьи лица, совершившего преступления, не несут ответственности за отказ от дачи показаний в качестве свидетеля или потерпевшего, а также за недонесение о преступлении [3, ст. 406].

Однако тем же Кодексом установлена ответственность для всех заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. Под заранее не обещанным укрывательством в данном случае следует понимать форму прикосновенности к преступлению, которая выражается в активном поведении лица по сокрытию самого преступника, орудий и средств совершения преступлений либо предметов, добытых преступным путем. Заранее не обещанное укрывательство не является соучастием в совершении преступления, однако влечет наступление уголовной ответственности [2, с. 200].

Получается, что лицо, зная о том, что его родственник совершил преступление, имеет право не доносить об этом и даже освобождается от уголовной ответственности. А если лицо приютило у себя дома родственника, а затем узнало, что данный родственник совершил тяжкое преступление, то оно обязано донести об этом в компетентные органы. В противном случае последует уголовная ответственность. Таким образом, выходит, что если лицо знает о том, где находится его родственник, совершивший преступление, то оно имеет право не сообщать об этом в правоохранительные органы в соответствии с Конституцией и Уголовным Кодексом Республики Беларусь. Однако, если это лицо само помогло определить данному преступнику место его нахождения, то оно обязано донести об этом в противном случае будет нести ответственность за заранее не обещанное укрывательство [3, ст. 405].

В итоге получается, что право и обязанность человека являются ничтожными по отношению друг к другу. Ведь в законодательстве закреплено, что человек имеет право не доносить о преступлении, совершенном его близким родственником, но одновременно получается, что он и обязан донести об этом преступлении.

Из вышеприведенных доводов явно видно, что граница между недонесением и заранее не обещанным укрывательством достаточно условна. Ведь само по себе укрывательство предполагает недонесение о преступлении. В итоге в одном случае за недонесение полагается уголовная ответственность, а в другом - нет. И в одном и в другом случае можно не сообщать о преступлении и одновременно необходимо о нем сообщить.

Существование такого противоречия недопустимо, так как это вводит людей и органы власти в заблуждение относительно преступности деяния. Здравый смысл указывает, что граница между преступным и не преступным должна быть ярко выраженной. Только в этом случае у людей не будет соблазна нарушить закон, и преступления не будут совершаться из-за неконкретности и противоречивости изложения материала.

Таким образом, на основании данных, приведенных в данной работе, можно сформулировать вывод о том, что необходимо еще раз переосмыслить все положения, содержащиеся в указанных статьях Уголовного Кодекса Республики Беларусь, и дополнить, модифицировать или изменить их с целью исключения возможности существования взаимоисключающих прав и обязанностей.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск: Амалфея, 2005. – 48с.
2. Мороз В.В. Уголовное право Республики Беларусь: учеб. пособие / В.В. Мороз, О.А. Белюдов. – Минск: БелНИУФЭ, 1997. – 379с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999г.: одоб. Советом респ. 24 июня 1999г.: текст кодекса по состоянию на 12 марта 2007г. – Минск: Амалфея, 2007. – 336с.

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Е.В. Гакало

Полесский государственный университет, г. Пинск, Беларусь

На современном этапе развития гражданского общества значительную роль в налаживании постоянного взаимодействия, коммуникации между обществом и государством играет такой политический институт, как общественные объединения. Возможность выполнения общественными объединениями своих функций, несомненно, зависит от условий, предоставляемых для их деятельности, основу которых составляет правовой статус.

Понятие правового статуса является наиболее общим понятием для характеристики любого субъекта права. Применительно к характеристике места субъекта в правовом поле термины «статус» и «положение» чаще всего используются в работах по общей теории государства и права и реже – в отраслевых дисциплинах. Правовой статус представляет сложный и многосторонний правовой институт. Охватывая все виды юридических связей, определяя положения субъектов в обществе, правовой статус субъекта права отражает и закрепляет в праве его реальное, фактическое положение. Иными словами, правовой статус – это юридическое выражение того фактического положения, которое занимает гражданин или организация в системе общественных отношений, регулируемых правом. В литературе наиболее распространенным является выделение в структуре правового статуса таких элементов, как права, обязанности и гарантии [1, с. 172]. Вместе с тем правовой статус (положение) представляет собой комплексный государственно-правовой институт, составной частью которого являются также и основные права, свободы и обязанности.

В теории права достаточно глубоко разработали вопросы правового статуса личности такие авторы, как Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин и другие [2]. Необходимо отметить, что деятельность коллективного субъекта права, в частности, общественного объединения, сложнее, чем деятельность отдельной личности, т.к. кроме отношений между членами внутри организации она определяется еще целями создания и функционирования, напрямую включаясь в политическую, правовую и организационную структуру общества. Значительную роль играет также специфика нормативного регулирования (имеется в виду совокупность правовых и корпоративных норм).

В юридической науке советского периода значительным является исследование конституционно-правового статуса общественных организаций (объединений), проведенное А.И. Щигликом. В монографии «Конституционно-правовой статус общественных организаций в СССР» автор дает следующее определение конституционного статуса общественной организации: «Конституционный статус общественной организации – это базовый правовой статус, установленный Конституцией и конституционными законами и определяющий политико-правовое положение общественных организаций в развитом социалистическом обществе» [3, с.13]. Указанная точка зрения представляет большой интерес, поскольку проведенная данным автором работа по выяснению правового статуса общественных организаций легла в основу дальнейших исследований, расширила их проблематику. Особенности конституционного статуса общественных объеди-

нений в решающей мере зависят от предмета, метода и пределов конституционного регулирования общественных отношений. Предметом конституционного регулирования служат не все, а наиболее важные фактические общественные отношения, выражающие основополагающие принципы и положения по поводу устройства государства и организации государственной власти и отношения между человеком и государством. К методам конституционного права относят такие правовые методы, как установление прав, возложение обязанностей и ответственности, дозволения, запрет. Общественные объединения, таким образом, также относятся к предмету конституционного регулирования, пределы которого ограничены установлением и закреплением принципов образования и деятельности, наиболее существенных прав, обязанностей.

В юридической литературе отмечается, что принципы Конституции отражают и выражают закономерности, присущие фактическим конституционным отношениям, т. е. наиболее важным общественным отношениям, складывающимся в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни общества. Производными от них являются те конституционные принципы образования и деятельности общественных объединений, которые, будучи включены в структуру конституционно-правового статуса общественных объединений, вместе с их правами, обязанностями и другими элементами статуса, определяют место и положение общественных объединений как субъектов права в системе общественных отношений, а также характер взаимоотношений общественных объединений с гражданами, государством и органами управления. Конституционно-правовые принципы образования и деятельности общественных объединений — это основополагающие нормативные регуляторы, обязательные для исполнения всеми субъектами. В ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» говорится о том, что «общественные объединения действуют на основе принципов добровольности, самостоятельности и гласности, ... основывают свою деятельность согласно уставу и осуществляют ее в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь».

Конституция Республики Беларусь, также, как и Конституции Российской Федерации и Украины, закрепляют прежде всего место общественных объединений в политической системе, их основные права и обязанности в сфере государственного строительства (см., например, ст. ст. 4, 5 Конституции Республики Беларусь) [4]. В то же время основные права и обязанности объединений определяются и в других сферах общественной жизни, а положение общественных объединений регулируется не только в политической сфере общественной жизни, но и в экономической, социальной, культурной и духовной сферах. Тем самым конституционный статус общественных объединений охватывает широкий круг общественных отношений.

Поскольку Конституция является ядром всей правовой системы, можно утверждать, что конституционный статус общественных объединений, как и других субъектов права, является ядром их правового статуса. Он устанавливает основы правового положения общественных объединений во всех сферах жизни общества, закрепляет принципы их образования и деятельности, наиболее существенные права, обязанности и ответственность, гарантии, которые конкретизируются и развиваются в законодательстве, принятом на основе Конституции.

В национальном законодательстве Конституции являются фундаментом для функционирования правовых институтов, которые регулируют наиболее важные сферы общественных отношений. В демократических государствах конституционные нормы не могут ограничивать общепризнанные международные принципы и положения в области прав человека, включая право на свободу ассоциации. Вместе с тем очевидно, что национальные конституции не копируют механически международные документы, а устанавливают основы правового статуса общественных объединений на территории данного государства. В национальном нормативном массиве, посвященном общественным объединениям, исходной является конституционная норма, закрепляющая право каждого на свободу объединений. Она включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из объединений. Право на объединение, по сути, есть право на свободный и самостоятельный выбор гражданами любых форм негосударственной деятельности. Так, в Российской Федерации такое право закреплено в ст. 30 Конституции: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» [5]. Ст. 36 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого на свободу объединений. Право на объединение гарантируется также ст. 37 Конституции Украины.

При определении конституционно-правового статуса общественных объединений возникает необходимость соотносить Конституцию с другими законодательными актами, так как Конституция, являясь Основным Законом государства, закрепляет лишь главные, принципиальные положения, которые, действуя непосредственно, в то же время раскрываются и конкретизируются в других законодательных актах. Юридическая институционализация общественных объединений путем принятия отдельных законов, направленных на реализацию права на объединение, конкретизацию правового статуса общественных объединений, была произведена в Республике Беларусь 4 октября 1994 г. путем принятия Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях». При этом действие Закона не распространяется на политические партии, профессиональные союзы и религиозные организации, организации, созданные органами государственного управления, органы территориального общественного самоуправления, другие общественные формирования, порядок создания и деятельности которых определяется отдельными законодательными актами. Система конституционно-правовых норм об общественных объединениях отражает и закрепляет основополагающие принципы их положения в обществе и государстве. Внешней формой выражения конституционно-правовых норм об общественных объединениях являются источники конституционного права.

Так, в системе источников конституционного права, безусловно, одно из основных мест занимают конституционные законы. Из этого следует, что конституционно-правовой статус общественных объединений определяется Конституцией и конституционными законами. Что же касается текущего законодательства, то оно развивает и конкретизирует принципы и нормы Конституции и указанных выше законов применительно к отдельным видам общественных объединений, формам, условиям и территориальным масштабам их деятельности.

Генерируя вышесказанное, можно дать определение конституционно-правового статуса общественного объединения как основного правового статуса, установленного Конституцией и конституционными законами и определяющего основополагающие принципы образования и деятельности общественных объединений, их права и законные интересы, обязанности, ответственность, а также гарантии. Правовые нормы, определяющие этот статус, обладают наибольшей степенью обобщенности и высшей юридической силой. Они определяют направление правового регулирования общественных объединений, служат юридической базой отраслевых статусов общественных объединений: административно-правового, гражданско-правового и других.

Литература

1. Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. — М.: Новый юрист, 1997. — 256 с.
2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в Российской Федерации. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. — 299 с.
3. Конституционный статус общественных организаций в СССР / Г.А. Кудряцева, К.Н. Пчелинцева, О.В. Орлова и др. Под ред. А.Н. Щиглик. — М.: Наука, 1983. — 199 с.
4. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с измен. и дополн. от 24 ноября 1996 г.) // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 14 декабря.